

УДК: 327

С. Ф. СВИЛАС, Е. С. ЦАРИКОВ S. F. SVILAS, E. S. TSARIKOV

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ КИТАЯ И САУДОВСКОЙ АРАВИИ

В статье содержится краткий анализ политики КНР на Ближнем Востоке в XXI веке, а также выделены методы её реализации в контексте инициативы ОПОП. Актуальность исследования заключается в возможности использования позитивного опыта отношений Китая и Саудовской Аравии в строительстве белорусско-китайских и белорусско-саудовских отношений.

Ключевые слова: внешняя политика; дипломатия; Китай; Саудовская Аравия; международное сотрудничество; всеобъемлющее стратегическое партнерство.

ON THE STRATEGIC PARTNERSHIP OF CHINA AND SAUDI ARABIA

The article contains a brief analysis of China's policy in the Middle East in the 21st century, as well as methods for its implementation in the context of the OBOR initiative. The relevance of the study lies in the possibility of using the positive experience of relations between China and Saudi Arabia in the construction of Belarusian-Chinese and Belarusian-Saudi relations.

Keywords: foreign policy; diplomacy; China; Saudi Arabia; the international cooperation; comprehensive strategic partnership.

В китайском проекте единой евразийской системы «Один пояс – один путь» значимое место отводится Ближнему Востоку, где «региональным тяжеловесом» является Королевство Саудовская Аравия. В силу своего расположения, Королевство контролирует самые крупные в мире высококачественные месторождения нефти и является ключевым государством в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), что позволяет ему участвовать в формировании мировых цен на энергоносители. Также Саудовская Аравия – одно из влиятельнейших государств региона в военно-политическом измерении. Она оказывает влияние на формирование консолидированной позиции арабских государств на мировой арене, участвуя в деятельности региональных и общеарабских международных организаций (ЛАГ, ССАГПЗ, ОИС).

Согласно опубликованному в январе 2016 г. «Докладу о политике в арабском мире», КНР выразила намерение углублять всестороннее сотрудничество с арабскими государствами и выводить его на уровень стратегического партнерства [1]. В декабре 2022 года, несмотря на многочисленные идеологические раз-

ногласия, КНР в полной мере удалось выполнить поставленную задачу: выйти в сфере двухсторонних отношений с КСА на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства [5].

Дипломатические отношения между двумя государствами были установлены в 1990 г., а в ноябре 1999 г. состоялся первый в истории визит китайского лидера Цзян Цзэминя в Саудовскую Аравию, по итогам которого были подписаны многочисленные соглашения и документы, в том числе Меморандум о взаимопонимании в сфере энергетики. Сотрудничество двух стран в энергетической сфере было выведено на «стратегический уровень» [1].

С начала 2000-х гг. именно энергетическая сфера становится основным треком в двухсторонних отношениях КНР и КСА. В 2005 г. КСА стало главным для Китая продавцом нефти (22,2 млн т), а совокупный товарооборот превысил 16 млрд долл. [1]. В январе 2006 г. был совершен первый в истории двухсторонних отношений визит короля Абдаллы в КНР. На встрече монарха с председателем КНР Ху Цзиньтао основное внимание было уделено перспективам торгово-экономического сотрудничества, а также международным проблемам [1]. Спустя десять лет, в 2015 г., двухсторонняя торговля достигла объема в 51,8 млрд долл. [9]. Программным для развития отношений стал визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Эр-Рияд 19–23 января 2016 г. По завершении деловой программы было подписано Коммюнике о *всестороннем стратегическом партнерстве* и 15 соглашений о сотрудничестве в различных областях, в том числе в рамках проекта «Один пояс – один путь» [7].

Второй визит Си Цзиньпина в КСА спустя семь лет (декабрь 2022 г.), который китайские СМИ оценили, как «эпохальный», «ключевое событие для национальной дипломатии в 2022 году», преследовал несколько целей: углубление экономического и военного сотрудничества, безопасность Ормузского пролива, усиление геополитического влияния Китая в регионе [6].

Персидский залив является важным элементом в китайско-саудовских отношениях, поскольку огромные объемы нефтяных поставок в Китай проходят именно через него. За последние годы КНР существенно усилила свой военный потенциал в Заливе – в 2022 г. она значительно продвинулась в осуществлении проекта строительства военно-морской базы в Пакистане, второй по счету после базы в Джибути [8].

В октябре 2022 г. были проведены совместные военно-морские учения Ирана, Китая и России [3]. Подчеркнем это событие как пример одновременного сотрудничества КНР с двумя стратегическими соперниками США. В случае же взаимодействия Китая и Саудовской Аравии сотрудничество развивается с давним стратегическим союзником США на фоне заметного ухудшения американо-саудовских отношений [10].

КНР поддерживает основные стратегические проекты КСА в области развития страны и региона («Видение-2030» и «Ближневосточная зеленая инициатива»), активно участвует в индустриализации и модернизации Саудовской Аравии, способствует диверсифицированному развитию ее экономики, переходу от преимущественно нефтяных доходов к производственным. По итогам визита был подписан план гармонизации между долгосрочными программами

КНР и КСА [2]: «Видение–2030» и концепция «Один пояс – один путь». Напомним, что суть саудовской программы – строительство города Неом на побережье Красного моря как глобального центра передовых технологий и инновационной деятельности. В перспективе возможна не только гармонизация содержания проектов, но и объединение их в экономическую интеграционную систему с привлечением китайских технологий и инвестиций, достижение серьезных результатов двустороннего сотрудничества во всех областях долгосрочных стратегических инициатив.

КНР усиливает связь и координацию с КСА в области энергетической политики, расширяет масштабы импорта сырой нефти, а также реализует ряд двухсторонних проектов в области энергетики и технологий. Перспективными направлениями сотрудничества являются электронная коммерция, цифровая экономика, чистая энергия, высокие технологии и космические исследования, правоохранительная деятельность, борьба с терроризмом и дерадикализация [2].

Отдельно стоит остановиться на технологическом аспекте двухстороннего сотрудничества. Проекты в технологической сфере, реализуемые в рамках китайско-саудовских отношений, предполагают долгосрочное партнерство, результаты которого станут очевидны лишь в течение предстоящих пяти-семи лет [4]. Особенно важно, что Саудовская Аравия открывает свой рынок для китайских высоких технологий, ограничиваемых сегодня в США. Прежде всего, это компания Huawei и ряд других крупных китайских игроков. Такие подвижки говорят о высоком уровне доверия между Пекином и Эр-Риядом, несмотря на возможные негативные последствия для сотрудничества Эр-Риادا с Вашингтоном.

Потенциал сотрудничества между двумя странами в энергетической сфере, в свете последнего визита Си Цзиньпина в Эр-Рияд, также нельзя считать исчерпанным. Учитывая включение юаня в корзину мировых валют, в Эр-Рияде серьезно рассматривается возможность перевода части расчетов за нефтяной экспорт в китайские юани в целях сокращения дефицита госбюджета [4]. Со временем, при участии других ближневосточных игроков, юань может стать реальной альтернативой доллару США как глобальной резервной валюте в области нефтяной торговли.

В Эр-Рияде Си Цзиньпин встретился также с главами стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и участвовал в китайско-арабском саммите. По завершении этих двух мероприятий Пекином анонсировалось создание совместного с арабскими странами Инвестиционного совета и Центра ядерной безопасности [4]. Китай представил ближневосточным партнерам план сотрудничества по восьми направлениям в экономической и социальной сферах: энергетика, продовольствие, здравоохранение, «зеленые инновации», безопасность, развитие молодежи. Таким образом, Саудовская Аравия является для Китая не только перспективным партнером для двухстороннего сотрудничества, но и своеобразными «воротами» на просторы Ближнего Востока.

Обсуждались и вопросы в сфере безопасности [5]. Ранее единственным внешним игроком, оказывавшим полноценное влияние на регион в этой сфере, были США. Китай «пробует» себя в данной роли впервые. Прежде всего, среди

направлений сотрудничества КНР и КСА можно выделить военную электронику, системы кибербезопасности, взаимодействие в области совместного морского патрулирования и безопасности морских торговых путей [4].

Российские эксперты обсуждали перспективу китайского предложения Саудовской Аравии своих систем ПВО, которые не имеют явного превосходства над стоящими на вооружении у неё американскими комплексами. Эксперты склоняются к мнению, что данное событие если и вероятно, то точно не в ближайшее время [4].

Таким образом, амбиции Китая по активному проникновению на Ближний Восток, в частности, посредством инициативы «Один пояс – один путь», реализуются, что подтверждает пример китайско-саудовского сотрудничества. Отношения Китая и Саудовской Аравии с момента установления дипломатических отношений в 1990 году претерпели качественный и количественный рост. Выражением заинтересованности Китая в активном сотрудничестве с Саудовской Аравией стал визит Си Цзиньпина в Эр-Рияд, состоявшийся в декабре 2022 года. Сферы сотрудничества КНР и КСА существенно расширяются и не ограничиваются привычной энергетической повесткой. КНР посредством всеобъемлющего стратегического партнерства с КСА способна конкурировать с США на Ближнем Востоке, предлагая при этом позитивную повестку развития и сотрудничества, соответствующую ключевым программам Королевства в экономической, социальной и оборонной областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валиахметова, Г. Н. Сотрудничество Китая и Саудовской Аравии в рамках проекта «Один пояс, один путь»: достижения и вызовы / Г. Н. Валиахметова, М. А. Герман // Уральское востоковедение : международный альманах. — Екатеринбург : [Изд-во Урал. ун-та], 2018. — Вып. 8. — С. 124-134.
2. Официальный сайт МИД КНР: Председатель КНР Си Цзиньпин провел переговоры с наследным принцем и премьер-министром Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202212/t20221211_10988854.html. – Дата доступа: 23.02.2023.
3. РИА-Новости: Россия, Иран и Китай проведут совместные учения в Индийском океане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221012/ucheniya-1823359551.html>. – Дата доступа: 23.02.2023.
4. Российская газета: Китай пришел на Ближний Восток надолго: почему визит Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию стал ключевым событием для китайской дипломатии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/11/kitaj-prishel-na-blizhnij-vostok-nadolgo-pochemu-vizit-si-czinpina-v-saudovskuiu-araviu-stal-kliuchevym-sobytiem-dlia-kitajskoj-diplomatii.html>. – Дата доступа: 23.02.2023.
5. Российская газета: Председатель КНР обсудил с руководством арабских стран новые принципы китайско-арабского сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/15/predsedatel-kr-obsudil-s-rukovodstvom-arabskih-stran-novye-principy-kitajsko-arabskogo-sotrudnichestva.html>. – Дата доступа: 22.02.2023.
6. Anadolu Agency: Middle East an “indispensable” energy source for China [Electronic source]. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/orta-dogu-cin-icin-vazgecilmez-bir-enerjikaynagi/2757682#>. – Date of access: 23.02.2023.
7. Embassy of China in Saudi Arabia: Foreign Minister Wang Yi’s Comments on President Xi Jinping’s Visits to Saudi Arabia, Egypt, Iran and Headquarters of League of Arab States [Electronic source]. – Mode of access: http://sa.china-embassy.gov.cn/eng/zt/2/201601/t20160127_2040709.htm. – Date of access: 23.02.2023.

8. The Jamestown foundation: China Increases Support for Pakistan's Naval Modernization with an Eye on the Indian Ocean [Electronic source]. – Mode of access: <https://jamestown.org/program/china-increases-support-for-pakistans-naval-modernization-with-an-eye-on-the-indian-ocean/>. – Date of access: 23.02.2023.
9. Visualcapitalist: How China became Saudi Arabia's largest trading partner [Electronic source]. – Mode of access: <https://www.visualcapitalist.com/cp/how-china-became-saudi-arabias-largest-trading-partner/>. – Date of access: 23.02.2023.
10. Wall Street Journal: Saudi Relations Buckle, Driven by Animosity Between Biden and Mohammed bin Salman [Electronic source]. – Mode of access: https://www.wsj.com/articles/u-s-saudi-relations-biden-mbs-animosity-11666623661?mod=hp_lead_pos5. – Date of access: 23.02.2023.